

Татьяна Кагорлицкая

An artistic illustration of a man and a woman in a sunlit forest. The woman, with long blonde hair, is in the foreground, wearing a patterned blue and gold garment. The man, with dark hair, is behind her, wearing a reddish-brown shirt. Both have their eyes closed and heads tilted back, looking up at the light filtering through the trees. The background is a soft-focus forest scene with tall trees and dappled sunlight.

БЛУЖДАЮЩИЙ ДУХ

По следам Золотого Змея

Лига
Мечтателей

18+

Татьяна Кагорлицкая
Блуждающий дух. По
следам Золотого Змея
Серия «GameStory.
League Of Dreamers»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72826417
Блуждающий дух. По следам Золотого Змея: АСТ; Москва; 2025
ISBN 978-5-17-166111-3*

Аннотация

Дикий Запад остался позади. Джейн Хантер, путешественница во времени, возвращается в 16 век, чтобы найти единственного человека, который обладает знаниями о могущественном артефакте – Золотом Змее. Путь к мудрому наставнику не может быть лёгким. Джейн предстоит преодолеть множество испытаний, встретиться с мужчиной, который питает к ней неразделённые чувства, и заглянуть внутрь себя, чтобы узнать ответ: готова ли она к финальной битве?

Уолтер, тёмный дух, противостоящий девушке, отправляется за ней следом. Он по-прежнему появляется украдкой и не показывается спутникам Джейн, зато её саму искушает и соблазняет постоянно. Её ненависть разгорается всё ярче, но вместе с ней растёт и другое чувство. Запретное, болезненное и

неправильное. Неискоренимое. Ставящее под угрозу всё, за что сражается Джейн.

Терзающих её демонов она держит втайне от верных друзей. Ни беспечный ковбой Джереми, ни любопытная журналистка Маргарет, ни сдержанный инженер Уильям, ни справедливый маршал Питер – никто из них до поры до времени даже не подозревает, что творится на душе у Джейн. Только её возлюбленному, индейцу Куане, хватает проницательности, чтобы понять – девушка балансирует на краю бездны. Искренняя и глубокая любовь – единственное, что Куана может предложить Джейн, чтобы удержать её от падения. Будет ли этого достаточно?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Судьба Сайласа Фарлоу	9
Глава 2. Шторм	41
Глава 3. Падая и воспаряя	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Татьяна Кагорлицкая

Блуждающий дух. По следам Золотого Змея

© Текст. Татьяна Кагорлицкая, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Пролог

Тишину древней пещеры нарушили шаги. Звук тяжёлой поступи гулким эхом отдавался от стен. Сразу следом слышались и другие шаги, куда более лёгкие. За старым седым хранителем шёл его помощник – юный индеец, находившийся в услужении с детских лет. Он привык к определённому распорядку дня, к повторяющимся ритуалам и теперь с удивлением спешил за наставником, который стремительно продвигался к выходу. Хранитель долгие годы не покидал пещеру внутри горы. Он был слеп и не нуждался в дневном свете. Вся его жизнь проходила среди каменных коридоров и лабиринтов, чьим узником он стал не по своей воле. Его уделом была темнота, непроглядная и неизменная, поглощавшая всё вокруг. Он давно уже свыкся с ней, смирился со своей ролью, принял ношу, которая досталась ему от предшественника. Теперь же что-то изменилось, помощник чувствовал это.

– Куда мы идём, премудрый? – осмелился спросить он. Сам юноша порой выходил наружу, поскольку хранитель не хотел обрекать его на жизнь без солнечных лучей. Отличие заключалось в том, что раньше слепец никогда не составлял ученику компанию.

– Я хочу вдохнуть свежий лесной воздух.

Простое желание, понятное любому, тем не менее по-

моищик чувствовал, что это неспроста.

– Что изменилось, премудрый? – тихо поинтересовался он.

Слепой старец позволил себе улыбку, которая так быстро исчезла, что даже он сам не различил движения губ. От хранителя к хранителю передавались знания, и ему было суждено стать последним в этой череде. Время радоваться ещё не настало, ведь бремя ещё не перешло к той, что направлялась сюда за ответами. Пока ноша оставалась на его плечах, и всё же хранитель ощутил отголоски давно забытого чувства – нетерпения. Поэтому он подозревал юношу, слегка приподняв подрагивающую от старости ладонь, и проронил:

– Всё идёт так, как должно.

Ответ мало что прояснял для помощника. Умея вести себя терпеливо, он не стал расспрашивать дальше и молча подхватил ладонь слепца, чтобы дать тому опору.

– Выведи меня к ступеням. Я спущусь к подножию горы.

Юноша прекрасно знал, как длинна прорезанная в скале лестница и каким утомительным будет подъём обратно, однако не посмел возразить. Когда хранитель ступил на верхнюю ступень, его морицинистый рот вновь преобразила улыбка. Он подставил лицо мягкому ветру и вдохнул аромат цветов.

– Я чувствую это, помощник. Грядёт тот самый день... Скоро нога девушки с белым лицом ступит на эту же лест-

ницу и наше служение будет завершено...

Глава 1. Судьба Сайласа Фарлоу

«Есть беды, которых не избежать. Их нужно пережить»¹

Восточное побережье Северной Америки, июль, 1586 год

Мистер Олгуд не относился к числу людей, с лёгкостью нарушающих приказы. Если ему было известно о существовании правил, принятых в том или ином месте, он неукоснительно соблюдал их. Поскольку капитан Лейн запретил всем жителям форта без нужды покидать пределы крепости, Уильям старался придерживаться этого требования. Однако в его случае нужда имелаась: он руководил транспортировкой древесины, необходимой для ремонта корабля, поэтому время от времени выбирался в лес. Зная об угрозе, исходившей от недружелюбно настроенных местных племён, Уильям никогда не углублялся в чащу и обходил густые заросли.

– Ах!..

Испуганный девичий возглас заставил Олгуда изменить этому правилу. «Кто может находиться там? – насторожен-

¹ Эми Хармон «Потерянные сердца», перевод В. Анисимовой.

но подумал инженер, вглядываясь в переплетения ветвей и листья. — Звук донёлся со стороны, противоположной опушке. Никто из колонисток не стал бы забираться так далеко, мисс Хантер тоже нельзя заподозрить в подобном опрометчивом поступке, хотя она нередко демонстрирует излишнюю смелость. А мисс Эймс... Ох, мисс Эймс!» При мысли о журналистке он мгновенно встревожился. Эта неугомонная леди, уже угодившая однажды в плен к секотан, всё равно могла бы пробраться в лес снова — Уильям в этом ни капли не сомневался. Покинуть лес, не проверив, что за девушка забрела внутрь и что ей угрожает, он был не способен. Долго идти Олгуду не пришлось: миновав несколько высоких кустарников, он очутился на поляне, где и увидел Маргарет. Она привалилась к стволу дерева, тяжело дыша.

— Мисс Эймс! — взволнованным шёпотом окликнул её Уильям. На его месте кто-то вроде мистера Бейкера ляпнул бы что-то в духе «Какого чёрта вас сюда занесло?!», однако воспитание Олгуда не позволило ему прокомментировать ситуацию таким образом. — Что с вами?

Маргарет отреагировала не сразу. Подойдя ближе, Уильям заметил, что она вся дрожит, а её взгляд направлен на...

— Это клетка? — удивился он. — Слишком большая для мелких хищников, тогда как крупные, предполагаю, проломили бы прутья.

— Для человека, — через силу проговорила Маргарет. — Это

клетка для человека, и он там был. А теперь исчез.

– Что вы имеете в виду? – окончательно запутался Оллгуд, обеспокоенно всматриваясь в её лицо. Она не торопилась объясняться. Хотя Маргарет привыкла говорить правду, даже неприятную и неудобную, сейчас ей стало страшно признаться, что уже во второй раз ей привиделся Уолтер Норрингтон. Воображение рисовало, как Уильям неверяще подожимает губы и с невысказанным осуждением качает головой, считая, что она несёт какой-то вздор. Отчего-то ей ужасно не хотелось увидеть такое выражение на его лице.

– В прошлый раз, перед тем как меня схватили секотан, я на этом же месте наткнулась на незнакомого мужчину в клетке. – В конце концов Маргарет решилась заговорить, опуская деталь о Норрингтоне. – И теперь я решила проверить, не пригрезилось ли мне. Как видите, клетка действительно здесь, только она пуста.

Озадаченный странным рассказом, Уильям в некотором замешательстве подбирал слова для ответа, пока не заметил, что журналистка выглядит бледнее обычного. Кровь отхлынула от щёк, кожа казалась почти прозрачной. Чтобы ни случилось здесь на самом деле, Оллгуду, как джентльмену, прежде всего надлежало успокоить леди и вернуть её в безопасное место. Предложив руку, он слегка смутился поспешности, с которой Маргарет оперлась на неё, но искренняя улыбка сгладила неловкость.

– Спасибо, мистер Оллгуд. У меня, видимо, немного за-

кружилась голова...

— Давайте вернёмся в форт, — мягко и вместе с тем настойчиво сказал он. — Если вы собираетесь разгадать загадку этой клетки, разумнее всего расспросить капитана Лейна. Он, как исполняющий обязанности главы колонии, непременно должен быть осведомлён обо всём, что здесь происходит.

Прежде Маргарет никому не позволила бы увести себя от места, где творится нечто подозрительное. Теперь же она и сама инстинктивно стремилась покинуть эту поляну, поэтому с облегчением взялась крепче за локоть Уильяма, благодаря небо за то, что инженер оказался поблизости. Его спокойный тон помогал обрести утраченную уверенность и отогнать страх. «Олгуд рассуждает верно: надо обратиться к капитану Лейну и всё выяснить о таинственном узнике», — подумала Маргарет, избегая мыслей о том, что встретила в лесу не только узника. Проще было считать Норрингтона плодом воображения.

* * *

— Но это же неслыханно! — кипятилась мисс Эймс. В кабинете Ральфа собрался весь отряд, и каждый оставался на месте, кроме неё: журналистка металась взад-вперёд. — Держать человека в клетке, как дикого зверя!

Лейн процедил:

— А в вашем времени не так поступают с преступниками?

У вас нет тюрем?

После того как Маргарет явилась с просьбой, подозрительно похожей на требование, поведать о назначении клетки в лесу, он уже не раз проклял всё на свете за своё решение дать мисс Эймс честный ответ.

– Конечно же, есть! – Маргарет сердито сдвинула брови. – Только условия содержания в них совсем другие! По крайней мере, у арестантов есть крыша над головой... А здесь сущее варварство: изгнать человека и посадить его в клетку!

– Ну, смотря что этот человек натворил, – хмыкнул Дже-реми.

– Некоторые преступления заслуживают и не такого наказания, – мрачно добавил Куана.

– Мы пока не знаем, что за преступление совершил мужчина, о котором говорит мисс Эймс, – заметил Ривз.

Джейн тоже обратила внимание, что этот момент Ральф обошёл стороной. Сильнее её заботило другое: рассказывая, что в клетке содержится изгнанник из числа колонистов, он так и не уточнил, о ком именно речь. Поймав её многозначительный вопрошающий взгляд, Лейн со вздохом признался:

– Речь о Сайласе Фарлоу.

В первое мгновение она не поверила собственным ушам.

– Ты выдворил за пределы форта своего верного помощника? Я всё это время опасалась, что его жизнь унесла лихорадка или же он погиб во время очередной стычки с секо-тан... Не хотела спрашивать, ждала, пока сам расскажешь.

Это правда? Изгнанник – Сайлас?!

После короткого кивка Ральфа её обуяли противоречивые чувства. С одной стороны, Сайлас, если не кривить душой, вызывал у неё неприязнь. Его извечные шутки больше походили на издёвки, и, если бы её попросили назвать самого язвительного человека в колонии, она, несомненно, отдала бы этот титул именно Фарлоу. С другой стороны, недовольство касалось лишь его острого языка. На деле он всегда помогал Лейну, брался за любую работу, отважно сражался и не жаловался на тяготы. «Если бы не Сайлас, я бы сейчас здесь не стояла, а гнила бы, причём даже не в могиле, а в болотной топи, – напомнила себе Джейн. – Что такого он совершил, чтобы Ральф поступил с ним так жестоко?» Впрочем, законы в колонии всегда были суровыми, а правосудие – быстрым и безжалостным, и она понимала, чем это вызвано. В первые дни после высадки на Роанок Ральф неоднократно твердил: чтобы создать надёжный оплот для продвижения в глубь неизведанных территорий, необходимо выступать единым фронтом, не допуская распрей. Сайлас насмешливо поддакивал ему: преступников на виселицу – вот и весь разговор. «Согласился бы он с таким законом теперь?» – горько усмехнулась Джейн.

– Что бы ни совершил этот мистер Фарлоу, нельзя опускаться до такого варварства! – запальчиво заявила Маргарет.

– Да, узнать бы детали, – протянул Джереми. – А то, если у вас здесь сажают в клетку за пустяки вроде воровства или

небольшого невинного грабежа...

– Всё началось с того дня, когда сюда прибыл второй английский корабль. – Ральф не поддержал его шуточный тон. – И на нём женщины, которые предназначались в жёны колонистам. В их числе была Мэри Локли, девушка, за которую заплатил наш плотник Хэнк...

– Что значит «заплатил»?! – Маргарет прервала его негодующим восклицанием.

– Переселенцам предоставили право купить себе спутницу, так что те, кто смог скопить... – Ральф пожал плечами. – Так вот, Мэри не досталась Хэнку, потому что вскоре после прибытия корабля он умер от лихорадки. Что делать при таком раскладе, никто не знал. В конце концов, мы первопроходцы и многое пробуем на собственных ошибках... Мэри очень приглянулась Сайласу, и он забрал её для себя.

Лейн даже не пытался подобрать слова или смягчить их, не заботясь о реакции Маргарет. Не ей одной история показалась возмутительной.

– Забрал, с позволения сказать, как вещь? И никто не воспрепятствовал такому произволу? – вознегодовал Уильям.

– Вы забываете, господа, что мы вернулись на пару-тройку веков назад, – закатил глаза Джереми. – Хотя и в нашем привычном чего только не творится.

Джейн нетерпеливо дёрнула бровью.

– Так за что изгнали Сайласа?

– Он продал Мэри индейцам. – Лицо Ральфа помрачнело.

Впервые стало заметно, что решение поступить так сурово со своим ближайшим соратником далось ему нелегко. – В то время запасы еды уже истощились, многие искали способ возобновить обмен с секотан... Те не шли навстречу, и Сайлас додумался предложить им девушку.

– Вы же сказали, что он заполучил её себе, – вклинился Джереми.

Ральф нахмурился и вытолкнул через силу:

– Не знаю... Видимо, голод оказался сильнее влечения, поэтому он обменял Мэри на еду.

Повисла небольшая пауза. Даже Маргарет в первый момент не сумела подобрать слов. Наконец, голос подал Ривз:

– А как об этом стало известно?

Шумно втянув воздух, Ральф коснулся переносицы. Затем пальцы соскользнули к вискам. Джейн почти ощущала, как его голова раскалывается.

– Сайлас сам проболтался: напился в трактире и принялся хвастать удачной сделкой. Такого люди не стерпели. Сейчас все как порох, дай только повод – рванёт. Забили бы его до смерти, не успеи Томми позвать меня...

Он сжал рот в тонкую полоску и отвернулся, не желая встречаться ни с кем взглядом. Маргарет притихла: теперь она уже не стремилась защищать несчастного жителя, посаженного в клетку.

– Значит, секотан согласились на такой... обмен? – недоверчиво спросил Куана.

– Да, Мэри с тех пор никто больше не видел. Её судьба плачевна, как у любого, кто попал в их руки. Мисс Хантер уже пострадала, а всё могло быть куда хуже.

Чувствовалось, что Куана хочет возразить, однако он остановил порыв, промолчав. Комната вновь погрузилась в тишину. Лейн испытующе взглянул на Джейн, словно её мнение могло оказаться решающим. Она неосознанно передёрнула плечами. Из-за рисунка, нанесённого индейцами, кожа до сих пор порой ныла и чесалась. «Ральф считает, что я, как человек, обязанный Сайласу жизнью, имею право решать? Надеюсь, что нет, это выше моих сил! – Представив себе Сайласа, болтающегося в петле, она содрогнулась. – И всё же его поступок нельзя простить». Не дождавшись от неё никаких слов, Ральф сухо подытожил:

– Поскольку Сайлас исчез, я сегодня же организую его поиски. И так слишком затянул с приговором, непростительно. Жители не раз требовали казни.

– Казни? – тихо переспросила Маргарет.

– В колонии свои законы, – отрывисто сказал он.

На это сразу же возразил Ривз:

– Законы не зависят от места и времени. Если я верно понял, у капитана Лейна пока нет официальных губернаторских полномочий. Нельзя казнить виновного без суда. Мы даже не знаем наверняка, что случилось на самом деле!

Тем не менее в его глазах Джейн заметила сомнение. «Чем дольше мы путешествуем, тем чаще сталкиваемся с вопроса-

ми, на которые нет однозначного ответа... И сейчас мистер Ривз чувствует, что почва стала зыбкой, – пронеслось в мыслях. – Если дать слабину и не наказать Сайласа, его ужасный поступок может стать примером. Но... Я обязана ему жизнью и не забуду об этом никогда».

– Я благодарен за вашу рассудительность, мистер Ривз. – Ральф встал из-за стола. – В конце концов, выбор делать предстоит мне, это моё бремя.

По его тону стало очевидно, к какому решению Лейн склоняется.

– Нужно выяснить больше сведений и составить непредвзятое мнение о случившемся, – сказала Маргарет.

– Думаете, я не пытался вытянуть правду из Сайласа? – покосившись на журналистку скорее устало, чем недовольно, Ральф растянул губы в мрачной усмешке. – Этот чёрт только и знает, что упираться, дерзить и насмехаться. Свидетелей у нас нет. А у Мэри Локли мы, боюсь, больше не сможем ничего спросить.

– В отличие от мисс Эймс, её выручить было некому? – с горькой иронией бросил Джереми.

Ральф поджал губы. Джейн видела, как мучительно ему признавать то, что людей, за которых он отвечал, не удалось защитить, поэтому она сказала за него:

– Многие погибли во время сражений с секотан, потом поселение одолели болезни. Думаю, собирать экспедицию ради жизней отдельных пленников просто...

Нужное слово не желало идти на ум.

– Просто нам не по силам, – завершил за неё Ральф.

– Я побывала в плену и не могу назвать этот опыт приятным. Вместе с тем... Мне не показалось, что меня собираются убить, – задумчиво проговорила Маргарет. – Есть вероятность, что и Мэри ещё жива!

– Завершим это обсуждение, – отрезал Ральф. – Откладывать больше нельзя. Как только найду беглеца, покончу с этим.

– Я попробую вернуться к вождю секотан и поговорить с ним, – с неожиданным упрямством сказал Куана.

– Не думаю, что он захочет с нами разговаривать, – усомнился Джереми.

– И всё равно лучше рискнуть, чем повесить человека только потому, что разъярённая толпа этого требует.

Противоречивые эмоции одна за другой сменялись на лице Ральфа. Он корил себя за то, что откладывал решение, не желая забирать жизнь у верного помощника, за то, что скрывал правду от Джейн, не желая огорчать её, за то, что совершил столько промахов и теперь не представлял себе, как их исправить. Видя его терзания, Джейн шагнула к Лейну и аккуратно коснулась его запястья.

– Я понимаю, что это тяжкая ноша, Ральф. Мы готовы разделить её с тобой. Давай попробуем выяснить что-то о судьбе Мэри, а потом уже станет ясно, как поступить с Сайласом.

– Ладно. Пусть так.

Джейн не успела воплотить своё намерение в жизнь: обстоятельства опередили её. Вечером того же дня за стенами форта ей встретилась незнакомая девушка, почти бесшумно крадущаяся к воротам. Вид незнакомки сбивал с толку. Она носила короткое платье из выделанных шкурок зверей – подобная одежда была в ходу у женщин из племени секотан. А вот светлая кожа, голубые глаза и огненно-рыжие волосы, свободными волнами ниспадающие по плечам, никак не сочетались с традиционным индейским нарядом. Справившись с первой волной удивления, Джейн подошла чуть ближе. На ум не приходило никаких версий, кроме одной.

– Вы – Мэри Локли?

Застигнутая врасплох девушка подозрительно прищурилась, прежде чем ответить. Когда она решилась заговорить, в голосе отчётливо угадывались враждебные нотки.

– Теперь меня зовут иначе.

Невольно зацепившись глазами за странный рисунок на её лице, расчерчивающий подбородок на три части, Джейн осторожно выдвинула предположение, пока ничем не подкреплённое:

– Вы... Стали частью племени секотан?

Та лишь нетерпеливо мотнула головой, раздражённая любопытством, и отрывисто спросила:

– Сайлас Фарлоу сбежал?

– Откуда такие сведения? – насторожилась Джейн.

– Разведчики секотан разузнали это.

Пришлось признать, что о местонахождении Сайласа сейчас и правда ничего неизвестно.

– Значит, разгуливает на свободе, – с горечью проговорила Мэри.

Девушку явно тяготил тот факт, что её обидчик ушёл безнаказанным. Джейн же размышляла о другом.

– Как вы здесь очутились? Индейцы не считают вас пленницей и разрешают вам покидать поселение?

Усмехнувшись, Мэри показала ей амулет – перо орла.

– У каждого в племени есть такое. Самое главное перо – у шамана. Если я не вернусь, его талисман укажет путь к моему и меня найдут.

Джейн без тени удивления выслушала это объяснение. Уже привыкшая к шаманским ритуалам, она не сомневалась, что так и случилось бы. Судя по всему, Мэри тоже верила в то, что сказала. Это породило новый осторожный вопрос.

– Вы действительно ощущаете себя частью племени?

– Не знаю. Моя жизнь слишком резко изменилась... – Мэри тут же остановила себя, вновь с подозрением взглянув на собеседницу. – А вы сама кто такая?

– Я... Временно проживаю в форте капитана Лейна, – слегка замешкалась Джейн, спеша уйти от темы. – И я слышала о вашей ужасной судьбе, только не знала, живы ли вы.

– Как видите.

– Я надеялась на это! Раз секотан согласились на обмен, зачем им лишать вас жизни.

– Секотан согласились на обмен, потому что их стало слишком мало, – поправила Мэри, мрачней. – Многие погибли от рук переселенцев. Теперь им нужны женщины, чтобы племя не исчезло с лица земли.

– Вас принуждают...

Джейн не договорила, ужаснувшись, но Мэри сразу опровергла её невысказанную мысль.

– Нет, не принуждают. Они дали мне время, в отличие от Сайласа Фарлоу.

Судя по ненависти, с которой она произносила это имя, мисс Локли явно не ожидала того, чем встретил её Новый Свет, не готовилась к тому, что станет разменной монетой, и, по-видимому, среди индейцев теперь чувствовала себя спокойнее, чем среди колонистов.

– Вы не хотите покинуть секотан?

– И вы бы не захотели, окажись на моём месте.

– Думаю, я бы постаралась договориться, – предположила Джейн. – Если бы меня попытались продать, обратилась бы к губернатору за защитой.

– Губернатор не стал бы слушать, – Мэри закатила глаза. – Мужчина, которому я предназначалась, умер от лихорадки, и Фарлоу забрал меня как вещь, не спрашивая ничьего разрешения. А что было потом, лучше не вспоминать.

Она обхватила себя руками и из-за этого жеста вдруг показалась совсем одинокой и уязвимой.

– Так что вы собираетесь делать теперь? – с сочувствием спросила Джейн. – Поговорите с капитаном Лейном?

Мэри отступила на шаг назад.

– Нет, я не хочу говорить ни с кем из колонистов. То, что я пришла сюда... Глупый порыв. Если Фарлоу сбежал, никто из переселенцев пальцем о палец не ударит, всем плевать. – И она хмуро воззрилась на Джейн. – Я больше не покажусь, мне нечего здесь искать. Прошу, не говорите, что видели меня.

– Как вам угодно.

Мэри поспешила прочь, перемещаясь так же тихо, как это умели делать секотан. Джейн проводила её долгим взглядом. Неожданное знакомство оставило смешанные впечатления. С одной стороны, мисс Локли выжила – эта радостная новость наверняка ободрила бы Ральфа и, возможно, повлияла бы на его решение отказаться от казни. С другой, слова Мэри подтверждали, что Сайлас действительно поступил низко и подло, поэтому он заслуживал наказания. «Я рассуждаю о его судьбе, тогда как он улизнул на волю, – поморщилась Джейн. – Что, если мы и вовсе не сумеем его разыскать?» Непрошенная тревога разгоралась всё сильнее – и тут позади послышался вкрадчивый шелестящий голос.

– Не этот ли человек вам нужен, мисс Хантер?

Уолтер – ну разумеется, кто же ещё решил явиться в мо-

мент смятения! – стоял неподалёку с весьма ехидным видом, точно наблюдал весь разговор Джейн и Мэри. Перед ним прямо на земле сидел Сайлас – исхудавший, заросший щетиной, со связанными за спиной руками. Несмотря на жалкий вид, он ухмылялся абсолютно так же дерзко и раздражающе, как и в прежние времена.

– Ну же, это он? – подстегнул Уолтер.

– Тебе прекрасно известно, что да, – бросила Джейн. Она старалась не смотреть на Норрингтона, особенно – на его губы.

– Значит, вручаю вам этот трофей.

– Эй! – недовольно воскликнул Сайлас, вскинув голову. – Мы с вами так не договаривались, господин, как вас там... Девчонка Хантер сдаст меня капитану, а тот меня вздёрнет. Вы ж, когда мне побег устроили, совсем другое пообещали...

«Так вот чьих рук дело этот побег, – скривилась Джейн. – Следовало догадаться».

– Что же я пообещал? – Норринтон переспросил совершенно спокойно и сверху вниз взглянул на Сайласа. Что Фарлоу увидел в этом взгляде, Джейн не знала, однако больше он не проронил ни слова и только вжал голову в плечи, пытаясь стать незаметным. – Хорошенько запомните, мистер Фарлоу. Обещания, данные тёмным духом, не то, что смеет обсуждать простой смертный человек.

– Интересно как у вас складывается, – процедил Сайлас. Он умерил дерзость и всё же не мог переделать мятежную

натуру, подталкивавшую к спору со своим могущественным покровителем. – Вытащили меня, задурили голову, посулив богатство, а теперь...

– Богатств вам уже сполна хватило, мистер Фарлоу, – недобро улыбнулся Уолтер. – Разве не вы украли у губернатора Стивенсона серебряную чашу?

– Что?! – ахнула Джейн. – Из-за этой кражи и началась вражда между нами и секотан! Сайлас, неужели ты...

Не дожидаясь, пока она завершит фразу, Фарлоу оборвал её гнусным смехом.

– Славная была задумка и сработала как надо. Стивенсон сразу на краснокожих подумал, меня не заподозрил.

– Дрянь! – разъярилась Джейн, с трудом подавляя желание ударить его. – Как ты мог так подставить туземцев...

– Будто бы их без меня не перебили рано или поздно, – парировал он.

Она хватала ртом воздух, не находя слов. Заговорил Уолтер.

– Вырисовывается любопытная картина. Этот человек спас вас из топей, мисс Хантер, вы не можете желать ему смерти. В то же время прегрешений за ним достаточно, чтобы избрать самую суровую меру наказания. Как же надлежит поступить?

– Это не мне решать, – выдавила Джейн, ненавидя Норрингтона за то, как он играл на противоречиях, получая удовольствие от её метаний.

– Жаль, что вы боитесь вынести вердикт, – вздохнул Уолтер. – Я бы хотел знать, какой вы видите судьбу мистера Фарлоу. Раз так... Оставлю его здесь. Либо он снова сбежит, либо вы оповестите капитана Лейна, что преступник нашёлся.

Джейн перекошило от злости и отчаяния: он всё-таки изыскал способ поставить её перед выбором. «Позволить Сайласу сбежать... – ей вспомнилось лицо Мэри Локли. – Нет, это слишком. Пусть свершится правосудие, каким бы строгим оно ни оказалось». И она поспешила за Ральфом, хотя на душе сделалось тошно.

* * *

Лейн принял решение, нелёгкое и мучительное. Сайлас Фарлоу всегда был для него верным соратником, и даже теперь, не видя в мужчине ни капли раскаяния, Ральф жалел, что не может дать ему шанс. «Если дам, нарушу собственное слово, – безапелляционно осадил он самого себя. – Я поклялся не щадить тех, кто действует против своих же». Колонисты пришли посмотреть на казнь. Кто-то негромко, злобно переговаривался, желая изменнику гореть в аду.

Кто-то не поддерживал жажду крови: так, Гилберт, недавно вставший на ноги, прихромал на опушку, где готовилась виселица, с явной неохотой. Дочь он оставил дома, рассудив, что подобное зрелище не для её хрупкой души.

– Мало нам гибелей, так ещё и своими руками жизнь за-

бирать теперь... – вздохнул он.

С ним согласился миролюбивый Джон.

– Беда, беда, когда так. – Он грустно покачал головой.

Ривз, мрачнее тучи, держался в отдалении, как и Куана с Уильямом.

– Не могу отделаться от впечатления, что происходящее больше напоминает затянувшийся чудовищный сон, нежели реальность, – неуверенно пробормотал инженер, наблюдая за тем, как Ральф заканчивает последние приготовления. На толстой ветви дерева уже висела крепкая верёвка с петлёй, а под ней расположился ящик из старых досок.

– В моём племени с Сайласом Фарлоу поступили бы так же, если не хуже, – сурово отчеканил Куана.

– И всё же это неправильно... – Ривз остался при своём мнении.

Капитан Лейн с каменным лицом огласил приговор. Голос Ральфа ни разу не дрогнул. Какие бы переживания его ни снедали, они остались запертыми на замок.

– Вот, значит, как, капитан, – ухмыльнулся Сайлас, тряхнув тёмными кудрями. – Награда за мою службу! Неужто шкура какой-то девки тебе дороже моей? Или пошёл на поводу у этих олухов, которые меня на дух не переносят?

Кадык Ральфа дёрнулся, но он вновь сумел совладать с эмоциями.

– Смотри, как бы я не отрезал тебе язык перед тем, как вздёрнуть.

– Подлый ход, это ж моё единственное богатство! – хохотнув, Фарлоу бросил в толпу язвительный взгляд, остановив его на Джейн. – Прекрасная мисс Хантер снова с нами... Любопытно, каково оно – глазеть, как вешают человека, вытащившего тебя из цепких лап смерти. Или это уже позабыто?

Обернувшись к Ральфу, он облизнул пересохшие губы.

– А вы, капитан, что скажете? Если бы не я, ваша ненаглядная навсегда упокоилась бы в глубине болот.

Ральф взглянул на девушку, и впервые за это время в его глазах промелькнуло отчаяние. Джейн была для него дороже всех на свете, и он ни на мгновение не забывал о том, что она обязана Сайласу жизнью. «Нет, решение принято, и я не отступлю». – Стиснув зубы, Ральф вернул взгляд на висельника и проговорил:

– Скажешь ли ты своё последнее слово, Сайлас Фарлоу?

Тот опять хрипло расхохотался. Каркающий смех пугающим эхом разнёсся над собравшимися.

– Катитесь к чёрту, господа.

Он ни шагу не сделал к виселице, и Ральфу пришлось тянуть его как скотину на убой. Только при виде этого унижительного зрелища Джейн осознала, что казнь должна состояться с минуты на минуту и голова Сайласа вот-вот окажется в петле. «С лица Ральфа сошла вся краска, – заметила она, и сердце сочувственно сжалось. – Нет никого, кому он мог бы поручить самую чёрную работу...»

Всё это время Джереми тоже пристально наблюдал

за Ральфом. Узнав предысторию, он понимал, как тяжело Лейну отправить Сайласа на тот свет самолично. На висках Бейкера проступил пот. Обычно Джереми безоглядно ввязывался в перестрелки и прочие авантюры, мало задумываясь о тех, чьи жизни забрал просто потому, что так легли карты. Сейчас он испытывал лишь острое желание оказаться подалеже отсюда и уж точно не собирался переступить через себя, чтобы помочь Ральфу. Но глухое отчаяние в глазах капитана не оставило Джереми выбора. Он никому не пожелал бы оказаться в роли палача для бывшего соратника.

– Ваше дело – зачитывать приговор, мистер Лейн, вы же тут всем верховодите... – проронил он с привычной кривой ухмылкой. – А грязную работёнку отставьте мне.

Никто из собравшихся ни слова не сказал, только Куана метнул быстрый взгляд в сторону Бейкера – взгляд, наполненный горечью и уважением одновременно. Поскольку Ральф не нашёл в себе сил возразить, Джереми подошёл к виселице.

– Меня повесит какой-то проходимец, которого я впервые вижу? – Сайлас закатил глаза. – Дожили, ничего не скажешь.

– Прикусил бы язык, приятель, уже поздно зубоскалить. Хотя я тоже не затыкался бы до последнего.

На лицо Джереми набежала тень: он невольно представил себя на месте Сайласа, что запросто могло бы произойти с ним однажды. Странное ощущение солидарности заставило медлить.

– Так ты собираешься браться за дело или до вечера будешь тянуть? – съязвил Фарлоу.

Глубоко вдохнув, Джереми закрыл глаза.

– Нет, не буду. Упокой Господь, если он ещё меня слышит, твою душу.

Он за один миг выбил ящик, лишая Сайласа опоры. Извечная ухмылка Фарлоу сменилась бесконтрольной вспышкой страха.

Его ноги оказались в воздухе, а из горла вырвался надсадный хрип. Челюсти висельника плотно сомкнулись, подбородок запрокинулся к небу. Сайлас задёргался, неосознанно пытаясь вновь нащупать опору. Руки, связанные перед корпусом, взметнулись выше, напрягаясь в бесполезной попытке разорвать путы. Лицо с каждой секундой становилось всё блее. Ноги двигались беспорядочно, будто Сайлас отплясывал какой-то весёлый танец под музыку, слышимую ему одному. Чем дальше, тем быстрее они взметались в разные стороны, сгибаясь под немыслимыми углами. Грудная клетка вздымалась, но уже не могла наполниться воздухом. Плечи конвульсивно тряслись.

Джейн отвела взгляд, не вынеся жутких ломаных движений, означавших умирание. От звуков спасения не было. Надсадный хрип перешёл в сипение, постепенно затихая; ветвь трещала под весом тела. На губах Фарлоу проступила кровавая пена. Он продолжал дёргаться, но постепенно рывки стали сходиться на нет. Наконец, его спина неестествен-

но сильно прогнулась назад, а ноги повисли плетьюми. Джейн увидела это, когда собралась с духом, чтобы вновь посмотреть на виселицу.

Неизвестно, сколько времени прошло с начала казни. По ощущениям, она длилась бесконечно, и сейчас, став свидетельницей агонии, Джейн подумала, что не хотела бы ещё хоть раз пережить подобное: «Возможно, Ральф выбрал верное решение... Только лучше бы никогда не пришлось принимать его». Люди, жаждавшие казни, не проявили особой радости: не последовало никаких кровожадных выкриков и проклятий, сопроводивших бы Сайласа в последний путь. Все взирали на тело, раскачивавшееся в петле, с суровой обречённостью. Гнев толпы будто утих сам собой. Повешение оказалось для жителей скорее удручающей картиной, нежели долгожданной расправой, которую стоило смаковать. Маргарет остолбенело смотрела Сайласа, растеряв все слова. Джейн не знала, куда себя деть. Её тянуло бежать прочь, но она не могла уйти просто так, оставив Джереми наедине со свершённым.

– Мистер Бейкер, вы...

Он как-то болезненно усмехнулся, ещё пытаясь по привычке прятать переживания за напускной беспечностью, потом устало сомкнул веки.

– Я справлюсь, мисс Хантер, спасибо. Вы бы лучше сходили, развеялись, пришли в себя. Кто вообще придумал, что все должны собираться и смотреть на казнь...

– Чтобы люди не забывали о расплате за преступления, – едва слышно откликнулась она.

На это Джереми лишь с сомнением покачал головой. Джейн ободряюще коснулась его руки. Искося взглянув на Лейна, она ощутила укол вины: «Ральфу тоже нужна поддержка... Вот только едва ли он примет её, тем более на глазах у всех». Вздохнув, Джейн направилась в сторону форта. Она чувствовала, что Куана провожает её долгим взглядом, и терялась в противоречиях: ей хотелось, чтобы он последовал за ней, помог пережить этот страшный день, и в то же время её мучила совесть, напоминая, что присутствие Уолтера так и осталось постыдным секретом. Джейн проклинала его за то, что он омрачал каждый её день, каждый час, каждый миг – и эту ношу приходилось нести в одиночку. «А если я признаюсь Куане? – мелькнувшая мысль напугала. – Нет, страшно даже представить, как он воспримет моё предательство». Именно так – предательницей – она себя и ощущала. Горькие мысли терзали всё сильнее, и в какой-то момент Джейн ушла с тропы, передумав возвращаться в форт. «Океан. Нужен океан: рядом с ним всегда легче дышится».

Прибрежная полоса – место, куда Джейн не раз приходила в поисках умиротворения. Теперь водная стихия встретила её снова, убаюкивая смятённые мысли шумом волн. Хотя именно здесь, взойдя на борт корабля, Джейн вновь столкнулась с Уолтером, дурное воспоминание осталось в памяти стоящим отдельно, никак не связанным с океаном. Глядя на

белую пену, неровными узорами расползавшуюся по глади, Джейн почему-то не сомневалась: тут, у воды, она в безопасности. Даже если чувство защищённости было мнимым, она не спешила отогнать его – наоборот, хотелось задержаться в этом мгновении. «Искать умиротворения после того, как другой человек испустил дух на твоих глазах, – затея, пожалуй, наивная, – подумала Джейн. – Но... Не стоит забывать, что смерть неизбежна. Возможно, духи уготовили Сайласу такой конец. Это мы по привычке считаем, что решили его судьбу. На самом же деле наше влияние на мир совсем не так велико».

Она подошла почти к самой кромке воды. Мокрый песок был твёрдым, и ноги не увязали в нём. Подставив лицо прибрежному ветру, Джейн прикрыла глаза. «Сайласа больше нет, – проговорила она про себя в попытке осознать свершившееся. – Теперь поздно рассуждать о том, верный ли приговор вынес Ральф. Остаётся надеяться, что мы не ошиблись».

Вздохнув чуть спокойнее, она ощутила, как груз на сердце становится легче. Возможно, в этом и крылся секрет океана. Когда ты гуляешь вдоль берега, слушая перешёптывание волн, любые твои выборы, какими бы спорными они ни являлись, перестают тяготить тебя. Когда облака плывут над горизонтом, а по воде скользят их близнецы, то ты засматриваешься на эту картину, переставая копаться в тёмных уголках своей души.

Одна волна, более мощная, чем остальные, вдруг набежала так стремительно, что Джейн чуть не оказалась по щиколотку в воде. Оставшись на месте, она наблюдала за тем, как волна обхватила её ноги. Туфли пропитались влагой сразу же, но девушка лишь тихо усмехнулась. Бегать наперегонки с океаном она не собиралась: всё равно он быстрее. Не спеша вернувшись на сухую полосу побережья, Джейн сняла намокшую обувь, и ступни утонули в мелком песке, нагретом на солнце. Она огляделась в поисках места, где можно было бы расположиться поудобнее, наслаждаясь пейзажем.

И тут в поле зрения попал Куана, который приближался к океану.

– Знал, что найду тебя тут, – едва различимо улыбнулся он.

– Я на это надеялась, – призналась Джейн. – На то, что ты найдёшь меня.

– Наши души связаны, – просто ответил Куана. – Я не могу не прийти, если нужен тебе.

Опустившись на песок, она провела по шершавой поверхности рукой, и Куана ответил на молчаливое приглашение, сядя рядом. Некоторое время они провели без слов, слушая размеренный шум прибоя и наблюдая за тем, как волны набегают одна за другой, рассеиваясь густой пеной.

– Ты говорил, что в вашем племени с Сайласом обошлись бы даже строже, – наконец подала голос Джейн. – Считаешь, это правильно?

– Да, – ответил индеец без промедления. – Тот, кто предаёт свой же народ, не заслужил прощения.

Догадавшись, что категоричный тон задел её, Куана добавил чуть мягче:

– Тебе ещё не доводилось видеть смерть лицом к лицу, это всегда нелегко.

– Нет, почему, многие из колонистов...

– Были повешены?

Она мотнула головой. Свидетельницей казни Джейн стала впервые.

– Разница велика, – негромко произнёс Куана. – Поэтому сейчас твой разум неспокоен. Ты стремишься утихомирить его, нащупать объяснение, которое заглушит страх. Такого объяснения нет. Смерть ужасна, даже когда справедлива.

Положив руку ей на плечо, он бережно прислонил Джейн к себе. Она склонила к нему голову, не отводя глаз от волн.

– Я хочу, чтобы этот день растворился в океане. Не хочу помнить ничего, – вырвалось у неё.

– Тогда ты забудешь и то, как мы сидим сейчас в объятиях друг друга, наблюдая за танцем воды, – заметил Куана. – Жизнь всегда многогранна.

Он целомудренно поцеловал её в лоб. Этот простой жест сказал Джейн больше, чем любые цветистые заверения в любви. Она прижалась к индейцу ближе и положила ладонь ему на грудь, ловя ритм сердца. Его ровное биение помогало унять тревогу. С каждым новым ударом Джейн благодарила

судьбу за то, что послала ей этого удивительного мужичну.

* * *

По утрам Ривз отправлялся работать в поле, что уже вошло у него в привычку. Спустя пару дней после казни капитан Лейн перехватил маршала до того, как тот покинул стены форта.

– Есть поручение, мистер Ривз.

По своему обыкновению, он сразу перешёл к делу. Питер молча ожидал, что последует дальше. Джейн, которая собиралась в поле вместе с ним, вопросительно покосилась на Ральфа.

– Корабль будет готов к отплытию со дня на день, мне придётся покинуть колонию, – начал Лейн. – Нужен человек, которому я передам управление фортом на время своего отсутствия.

Сообразив, к чему Ральф ведёт, Ривз с сомнением сузил глаза.

– Я для этой роли не подойду уж точно.

– Почему? Вы здесь недавно, но вам уже удалось добиться уважения среди переселенцев. Жители заметили ваше взвешенное отношение к любым сложностям, спокойное и сдержанное поведение. Также они ценят вашу помощь с возделыванием земли. Нед и Джон разнесли весть, что многие посевы теперь удастся спасти.

Ривз пожал плечами, не впечатлённый аргументами.

— К тому же, вы не отсюда, это не менее важно, — написал Ральф. — Выбери я кого-то из местных, заподозрят, что человек мечтает дорваться до власти, или вовсе придумают, что подкупил меня.

— Возглавлять колонию — радость та ещё, — вмешалась Джейн. — Вряд ли кому-то захочется взваливать на себя это бремя.

— Власть — загадочная вещь. Сколько бы жестоких уроков люди ни получали, всё равно стремятся к ней. — Ральф грустно усмехнулся, затем вновь обратился к Питеру: — Обстановка тревожная, поэтому особенно важно, чтобы в моё отсутствие всем заправлял справедливый и надёжный человек.

На этот раз из его голоса исчезли требовательные нотки.

— Джейн рассказывала о том, чем вам доводилось заниматься. Вы множество городов избавили от преступников. А у нас — лишь небольшой клочок земли, которому нужна твёрдая рука. Вы... Очень выручите меня. — С этими словами Ральф протянул Питеру небольшую печать. — Здесь подпись губернатора, которая даст вам право заверять любые решения, принятые, пока меня не будет.

— Я должен подумать, — хмуро сказал Ривз, покрутив печать в пальцах.

Что-то неуловимое в его тоне подсказало Джейн, что он согласится. «Мистер Ривз никогда не откажет, если знает, что только на него вся надежда. Только... Мне не по себе от

мысли, что мы отправимся в экспедицию без него», – подумала она. Смутное предчувствие охватило её, как будто кто-то нашёптывал, что разлучаться с маршалом сейчас опасно, опрометчиво. Боковым зрением Джейн заметила Куану, направлявшегося к ним. На лице индейца, чаще бесстрастным и невозмутимом, сейчас читался очевидный страх.

– О чём вы договорились, Питер Ривз? – Он без предисловий потребовал ответа.

– Пока ни о чём. Что стряслось? – удивился тот. Куана редко разговаривал так резко, поэтому его тон настораживал. Он поднял руку и медленно провёл ладонью по воздуху рядом с лицом Питера, будто снимал невидимую паутину.

– «Кокон смерти» – так говорят шаманы, если чувствуют, что жизнь человека вскоре должна оборваться. Он начинает иначе дышать, ритм его сердца меняется, его душа готовится покинуть тело.

Джейн ни на миг не усомнилась в серьёзности предупреждения. Ей сделалось дурно: в голове зашумело, по позвоночнику пошёл озноб, постепенно распространяясь до кончиков пальцев. Сжав локоть Куаны, она спросила:

– Это можно как-то исправить?

– Есть один обряд, – кивнул он без особой уверенности. – Однако те, кто его проводят, никогда не дают обещаний. Схватка со смертью – битва, в которой человек почти всегда обречён проиграть.

Ривз никак не отреагировал на это страшное предвестие.

Слова Куаны будто не достигли его слуха – или не напугали. Зато Джейн сразу же взмолилась:

– Нужно провести этот обряд. Даже если он не поможет, мы не простим себе упущенный шанс!

– Да погодите паниковать, мисс Хантер, – Ривз со вздохом убрал печать, предложенную Ральфом, в карман плаща. – Ничего пока не случилось.

– Я не собираюсь рисковать вашей жизнью! – она взглянула на Куану в поисках поддержки, потом обернулась к Ральфу. – Если так получилось из-за просьбы оставить мистера Ривза здесь за главного, значит, вот и знак, что этого делать не стоит.

Однако маршал по-прежнему сохранял безразличие:

– Каждому из нас суждено умереть. Бежать со смертью наперегонки – самое бесполезное занятие, какое только можно выдумать.

– Пожалуйста, не говорите так! Что бы вы ни решили... Пообещайте, что позволите Куане провести нужный обряд. – Через секундную паузу Джейн едва слышно добавила: – Ради меня, если вы сами не дорожите жизнью.

Ривз тихо усмехнулся.

– Если вам так будет спокойнее, мисс Хантер, то что угодно.

Она благодарно кивнула, только тревога не покинула сердце, напротив, разгоралась сильнее и сильнее. Все страхи, которые Джейн гнала от себя, закружились в мыслях

мрачным вихрем: «Ведь я так и не предупредила маршала о том, что Уолтер здесь... Когда мы выйдем в океан, последуют ли Норрингтон за нами или, как заверял меня, останется в колонии?» Угроза Уолтера помнилась слишком отчётливо. Джейн боялась даже представить себе, что он устроит, если она поступит вопреки его воле. Ледяной немигающий взгляд бледно-голубых глаз неотступно преследовал её. «Он только и ждёт, что я послушаюсь... Но если скрою правду от мистера Ривза и это будет стоить ему жизни, никогда себе не прощу».

Терзаясь, Джейн вновь посмотрела на Куану, словно он мог без слов понять, что её страшит, и на Ральфа, который, хоть и не доверял индейцу, всё равно заметно посмурнел после его предостережения. Голова раскалывалась от противоречий. Джейн почти решилась сообщить о Норрингтоне, когда откуда ни возьмись к ним подлетела Маргарет и сразу затараторила, излучая неуёмное воодушевление:

– Эй, господа, только взгляните, кого я вам привела!

Глава 2. Шторм

«Море не знает милосердия. Не знает иной власти, кроме своей собственной»²

Ральф недоумённо смотрел на неожиданную гостью.

– Мисс Локли?..

– Именно! – ответила за неё Маргарет, которая, в отличие от самой Мэри, выглядела крайне довольной. – Я пригласила мисс Локли, чтобы положить конец домysłам и пересудам. По моему мнению, её историю каждый должен услышать из первых уст.

Ривз, знавший о судьбе Мэри со слов Джейн, удивлённо приподнял брови.

– Мисс Эймс, как вам вообще удалось привести мисс Локли, если теперь она живёт среди секотан?

– Только не говорите, что опять сунулись в их логово! – рассердился Ральф.

– Не скажу, раз вас так это злит, – остудив его гнев лукавой улыбкой, Маргарет тут же посерьёзнела. – Зато попрошу созвать всех, чтобы жители послушали историю мисс Локли.

Ральф исподлобья взглянул на Мэри. Он чувствовал вину за то, что бездействовал, не пытался выяснить, жива ли она.

² Герман Мелвилл «Моби Дик, или Белый Кит», перевод И. Бернштейн.

В своё время колонисты отбили у индейцев Дорис и некоторых других пленных, но такие вылазки обходились слишком большой ценой, и их пришлось прекратить. Теперь Мэри смотрела в ответ холодно, чуть насмешливо, хоть и без осуждения, словно давно уже смирилась с тем, что каждый из переселенцев вынужден спасать себя сам.

– Я решила, что больше не приду сюда, – начала она. – Да только мисс Эймс поразительно настойчива. Она уверяла, что меня захотят слушать. Уж не знаю, сдались ли кому-то мои рассказы...

– Разумеется! У вас уникальная история, а известно о ней только со слов недостойного, бессовестного человека, – с горячностью заявила журналистка.

Мэри помрачнела, затем, собравшись с духом, кивнула. К ним постепенно стекались люди, привлечённые её появлением. Мало кто ожидал встретить мисс Локли живой, и теперь колонисты перешёпывались, бросая на неё любопытные взгляды. Больше всего внимания привлёк индейский узор на её подбородке.

– Это вам так от дикарей... досталось? – с некоторой неловкостью спросил подошедший Эдвин.

– Досталось мне вовсе не от секотан, – воинственно сжав челюсть, Мэри обвела взглядом всех собравшихся. Она глубоко вдохнула, стараясь справиться с переживаниями, чтобы рассказывать кратко, без эмоций. Люди перестали переговариваться и затихли. – Сайлас Фарлоу не просто взял меня

себе против моей воли – он меня обесчестил. Я попыталась сбежать. Мне было всё равно, погибну я в чаще или от рук индейцев, лишь бы прочь от Сайласа.

Слушая её, Джейн всё больше удивлялась тому, что Мэри согласилась прийти в колонию снова. «Оказывается, дела обстояли ещё хуже, чем мы себе представляли! На месте мисс Локли я бы тоже едва ли смогла оставаться там, где со мной обошлись таким образом». – Она инстинктивно жалась, и Куана бережно обхватил её за запястье, успокаивая. А Мэри продолжала рассказ, хотя временами это давалось ей с очевидным трудом.

– Фарлоу догнал меня в тот же момент, когда на мой след вышли разведчики секотан. Я кинулась к ним. Наверное, это показалось индейцам очень странным: чужачка, которая ищет защиты. Но они не позволили тронуть меня. Тогда Сайлас пригрозил мушкетом. Их было больше, и они не расступились, видя, в каком я отчаянии... – Обняв себя руками, Мэри горько усмехнулась. Несмотря на тяжёлые воспоминания, она держалась достойно. – Болтал Фарлоу всегда много и, даже не зная языка индейцев, ухитрился завязать разговор, пока не добился условий, которые его устроили.

Чем дольше Джейн внимала этой истории, тем сильнее болело сердце. Она знала, что Сайласа уже нет, знала, что он ответил за содеянное сполна, и всё равно душа наполнилась мерзким липким чувством. «Как он мог поступить так бесчеловечно? Воспользоваться беззащитной девушкой, кото-

рая прибыла сюда, чтобы стать женой другого человека...» — даже в мыслях ей было трудно представить всё то, о чём поведала Мэри. В горле образовался плотный ком. Джейн сделала пару шагов назад, глотая воздух. Заметив это, Маргарет горестно зашептала:

— Ужасно, правда?

— Чудовищно!

— Именно! Когда я разузнала, что мисс Локли приходила сюда, чтобы выяснить, правда ли Фарлоу сбежал, то поняла: за этим что-то кроется. Не станет человек, который нашёл себе новую жизнь, без лишней нужды возвращаться в старое место. И когда вы обмолвились, что мисс Локли истово ненавидит Сайласа, я решила рискнуть и разыскать её.

Журналистка вдруг улыбнулась.

— Она и правда живёт у секотан, представьте себе! Судя по всему, они её привечают, помогают освоить их быт... Она уже выучила многие слова на их языке.

— Удивительно, что они её отпустили с вами, — заметила Джейн.

— Во-первых, индейцы прекрасно осознают, что мисс Локли именно у них чувствует себя дома или, по крайней мере, в большей степени дома, нежели здесь, — значит, непременно вернётся. Во-вторых... Помните, что я вам говорила? Добиваться невозможного — моё призвание.

«В-третьих, — вертелось у неё на языке, — я готова куда угодно прикладывать усилия, лишь бы перестать думать о

человеке в чёрном». Вслух Маргарет этого не произнесла. Ничего не подозревающая Джейн кивнула. Чем больше она узнавала Маргарет, тем меньше раздражалась её упрямству и настырности – наоборот, всё чаще казалось, что, родись она на несколько столетий позже, стала бы кем-то вроде мисс Эймс. «Я наверняка избрала бы для себя эту же стезю: колесила бы по всей стране, собирая сведения и вмешиваясь во все события...» – подумала Джейн, ловя себя на мысли, что не отказалась бы от такой наперсницы, как Маргарет. В детстве Джейн мало переживала о том, что у неё нет подруг. Вечного соперничества с братьями – то шутивого, то серьёзного – ей хватало с лихвой. Сейчас она остро ощутила, что порадовалась бы родственной душе рядом, хоть и не знала, есть ли у мисс Эймс схожее желание, ведь журналистка производила впечатление крайне самодостаточной леди.

– Вы можете собой гордиться, мисс Эймс, проделали отличную работу! – от чистого сердца сказала Джейн и, помешкав, добавила: – Мало кто решился бы отправиться в то же племя, где его держали в плену.

Журналистка повела плечом.

– В первый раз я безумно перепугалась, не скрываю. А позже... Чем больше размышляла об этом, тем яснее понимала, что индейцы не собирались причинить мне зло. И мне бы хотелось, чтобы переселенцы тоже это поняли! Я надеюсь, что история мисс Локли поможет им посмотреть на туземцев под другим углом.

Джейн покосилась на колонистов, которые как раз спрашивали Мэри об отметине, красовавшейся теперь на подбородке. Та негромко объясняла значение символов.

– Секотан делают такие рисунки тем, кого принимают в своё племя, – терпеливо рассказывала Мэри. – Это как подтверждение, что теперь ты один из них. Шаман сам выбирает место для узора.

«Вот как... Получается, теперь на моей спине красуется знак принадлежности к индейскому племени». – Джейн ещё не поняла, какие чувства у неё это вызывает. Она вновь обернулась к журналистке:

– Сложно предугадать, выйдет ли так, как вы задумали. Проникнутся ли колонисты историей Мэри...

– По крайней мере, я буду знать, что попыталась.

К ним подошёл Ральф. По его хмуро сдвинутым бровям легко было понять, что ничего хорошего он не скажет.

– Что дальше, мисс Эймс? – строго спросил Лейн. – Вы опять вмешались и добились своего. Но Сайласа и так уже нет в живых, в чём смысл приводить сюда мисс Локли?

– Люди должны знать правду, – ответала она и глазом не моргнув. – Только тогда можно ответить на вопрос «что дальше?».

Хотя Маргарет имела в виду ситуацию с Мэри, её слова болезненно отозвались в мыслях Джейн, невольно напомнив ей, что она так и не рассказала никому правду об Уолтере. Тревога снова поднялась комом, царапающим горло.

Джейн попятилась, отступая в глубь форта. Быть может, стоило задержаться и дослушать рассказ Мэри, или предотвратить зарождающийся спор Лейна и Маргарет, или вернуться к обсуждению возможной гибели мистера Ривза. Но ей стало слишком тяжело из-за гнёта собственных тайн. Уолтер поставил её в безвыходное положение, и она окончательно запуталась, мечась между двух огней. «Даже Куана не знает, что Норрингтон пробрался сюда, – устыдилась Джейн. – Я подвожу всех. Опасность следует за нами по пятам». Уолтер и в самом деле мог появиться перед всеми в любой момент и раскрыть секрет: он уже давно крепко связан с мисс Хантер, и всюду, где ступает её нога, следом тёмным крылом мелькает его плащ.

Ей сделалось тошно. Джейн поддалась порыву скрыться с глаз и, дойдя до пустующего сейчас дома губернатора, юркнула внутрь, закрываясь в спальне. В четырёх стенах, наедине с собой, долгожданное облегчение не наступило. Размышляя, чем себя отвлечь, она мерила шагами комнату, когда слышался мягкий стук: за окном показался Куана. Открыв ставни, Джейн выглянула наружу.

– Что такое?

– Ты быстро ушла, – сказал он. – Исчезла как можно скорее, точно тебя преследовал хищный зверь.

Её передёрнуло: он оказался слишком близко к правде. Она сама не раз сравнивала Норрингтона с хищником.

– Я... Я хотела... – Соврать Куане было выше её сил. И тут

в памяти всплыла одна деталь, к которой Джейн собиралась вернуться, но так и не сделала этого до сих пор. Когда Маргарет в плену у секотан, ещё не придя в сознание, лепетала что-то о змее на алтаре, Джейн дала себе слово разузнать об этом побольше, а в результате упустила из виду. Теперь это воспоминание стало случайным спасением. – Я хотела навещать к секотан.

Эта идея, появившаяся прямо сейчас, вдохновила Джейн. Даже предвидя, что туземцы едва ли захотят рассказывать о своих верованиях чужачке, она воодушевилась: на смену бездействию пришла возможность выяснить хоть что-нибудь. Объяснив Куане, откуда взялась зацепка, она вкратце обрисовала план, родившийся на глазах.

– Я пойду с тобой. – Отговаривать её он даже не попытался: знал, что бесполезно. – Попробуем добиться встречи с вождём.

Вновь выйдя за ворота, они обнаружили, что Мэри по-прежнему здесь. Хотя она явно стремилась как можно скорее вернуться к племени, колонисты не отпускали её, забрасывая всё новыми и новыми вопросами. Стоило обсуждению слегка затихнуть, как Джейн ненавязчиво вклинилась в разговор:

– Не утомились, мисс Локли?

Та ответила прямо:

– Мне пора бы вернуться. Уже слишком много времени провела здесь, а мисс Эймс куда-то отлучилась...

– Мы проводим обратно, – сказал Куана.

Хотя колонисты не желали отпускать девушку, чья судьба давала им повод для бесконечных обсуждений, силой удерживать Мэри никто не смел. Она в компании Джейн и Куаны направилась в сторону леса, оставляя форт позади. Путь проходил в тишине, каждый пребывал в своих мыслях. Когда перед ними показалась деревня секотан, а Джейн и не подумала сбавить шаг, Мэри настороженно произнесла:

– Спасибо за компанию, леди. Дальше лучше не надо, индейцы не любят, когда чужаки расхаживают поблизости.

– Тогда им придётся немного потерпеть. – Она сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. – Дело в том, что мне нужно поговорить с вождём.

На лице Мэри отразилось недоверие.

– Это ещё вам зачем?

– Нужно выяснить кое-что. – Помедлив, Джейн уточнила: – Считаете, я нежеланная гостья? Вас они ведь приняли к себе.

– Я стала частью племени, это многое меняет, – пояснила Мэри. – После всех необходимых обрядов они считают меня своей, и им уже неважно, что было со мной в прошлом. Вы – другое дело. Вы не ищете у них убежища, не ищете у них дома. И они запомнили, что за вами непременно явятся разгневанные мужчины, которые пожелают получить вас обратно, сколько бы крови ни пришлось пролить.

С этими словами она красноречиво покосилась на Куану.

Поддавив вздох, Джейн упрямо вздёрнула подбородок: даже призрачный шанс она упускать не собиралась.

– Всё же я попытаюсь, Мэри.

Мисс Локли прикрыла глаза, чувствуя, что Джейн не уступит, и двинулась дальше, позволяя следовать за ней.

Вид деревни навевал мрачные ассоциации. Невысокие домики, уютившиеся в гуще леса, порадовали бы глаз, если бы никакой предыстории не связывало Джейн с ними. Но ей слишком живо помнилось, как внутри одного из них держали Маргарет, как готовились нанести ритуальный рисунок помимо воли, как она вызвалась вместо пленницы... Без слов угадывая её переживания, Куана положил ладонь на талию Джейн. Нежное касание забрало часть тревог.

– Ждите, я позову вождя, – сухо сказала Мэри. Прошло немного времени, и она вернулась с Мантео. Непрошенные гости почтительно склонили головы.

– Мисс Локли, вы сумеете мне помочь... с переводом? – попросила Джейн.

– Смотря что вам надо, леди.

– Мне надо выяснить у Мантео, есть ли у них алтарь с изображением Золотого Змея, и если есть, то разузнать о нём как можно больше.

Мэри нахмурилась.

– Это их верования. Они не делятся таким с пришлыми людьми.

– А вы всё же спросите.

Помешкав, Мэри перевела для Мантео вопрос. Она пока изучила язык секотан поверхностно и подбирала нужные слова с трудом, однако дело у неё точно шло поживее, чем у любого другого колониста. Вождь внимал молча, сосредоточенно сведя брови. Наконец, он перевёл глаза на Джейн.

– Не показать.

Взгляд Мантео оставался спокойным и твёрдым. «Он не видит во мне друга, но, кажется, не видит и врага, – подумала Джейн. – И на Куану смотрит без злобы: наверное, заметил, что даже во время столкновения он старался не проливать кровь без нужды». Не теряя надежду, она заговорила снова:

– Мисс Локли, скажите, что я и не прошу допускать меня в святилище, просто я ищу всё, что связано с Золотым Змеем, мне необходимы любые сведения о нём.

Перевести новую просьбу Мэри не успела: Мантео сам обратился к ней, негромко объясняя что-то.

– Он спрашивает, откуда вам вообще известно о Змее, – передала его слова Мэри.

«Открыть правду? Нет, это может повлечь за собой непредсказуемые последствия... – замешкалась Джейн. – А ложь Мантео наверняка различит с лёгкостью». Пока она в растерянности перебирала в уме варианты, вождь не сводил с неё пристального взгляда. Появилось не самое приятное чувство, будто Мантео видит все её метания как на ладони.

– Джейн Хантер слышит зов. Она идёт сквозь время и должна знать, верен ли путь. – Куана произнёс это, глядя

прямо на Мантео, не обращаясь за помощью к Мэри. Вождь долго молчал. Оставалось лишь гадать, понял ли он слова Куаны и как их воспринял. Наконец, Мантео сделал знак одному из индейцев, и через несколько минут тот вернулся, держа в руках небольшой пояс из ракушек.

– Что это такое? – полюбопытствовала Джейн, рассматривая вещицу.

– Вампум, их делают из раковин моллюсков, – откликнулась Мэри. – Таким способом секотан передают послания или просто записывают что-то важное.

– На этом изображён Змей! – приглядевшись, Джейн увидела отчётливый узор. Бусины складывались в примитивный, но понятный рисунок. Сомнений оставалось всё меньше: секотан знали легенду о существе, которому подвластно время. Возможно, знали даже, что артефакт был спрятан где-то неподалёку.

– Мисс Локли, скажите, что мы ищем хранителя Золотого Змея. Если вдруг секотан известна безопасная дорога к нему... – разволновалась она.

– Мне сложно перевести это.

Тем временем Мантео шагнул ближе, возвышаясь теперь прямо над Джейн. Он вдруг положил пальцы ей на лоб, ошутимо надавливая, и проронил:

– Белое лицо.

Она не знала, что вождь имеет в виду: клеймит, требует держаться подальше от тайн индейцев или же просто озву-

чивает очевидное. Подавив порыв отстраниться, Джейн терпеливо ожидала, что последует дальше. Мантео опустил руку и обернулся к Мэри. На этот раз он говорил с ней долго, и она озадаченно морщилась, силясь понять все его слова. Наконец, длинная речь подошла к концу. Мэри попыталась перевести её для Джейн и Куаны:

– Есть некое сказание о Золотом Змее, которого никогда не увидит и не почувствует обычный человек из племени. Секотан почитают его, хоть для них он и остаётся лишь легендой, существом из преданий. Однажды явится девушка с белым лицом, которая заплутает в лесу. Там её встретит помощник слепого хранителя и отведёт туда, где явит себя истина.

Не удержавшись, она хмыкнула.

– Если я, конечно, хоть что-то правильно поняла. Видит небо, мисс Хантер, переводчик из меня пока тот ещё... – С некоторым сомнением покосившись на неё, Мэри спросила прямо: – Вы что же, считаете себя той самой бледнолицей?

Джейн невольно улыбнулась, зная, что не расстанется ни днём ни ночью с артефактом, о котором ходит столько легенд.

– Я просто слишком любопытна, мисс Локли. Передайте, пожалуйста, вождю мою благодарность.

Хотя Мантео не пустил их к алтарю, он рассказал то, что ему известно, и за это Джейн была ему признательна. Настало время прощаться. Пути расходились, и она вдруг сообра-

зила, что, возможно, разговаривает с Мэри и вождём в последний раз, в последний раз видит деревню секотан. Она задумчиво огляделась, поймав себя на мысли, что впервые обращает внимание на обстановку вокруг. «Когда я проникла сюда, чтобы вызволить Маргарет, некогда было глядеть по сторонам. А в самые первые дни на этой земле... Отец слишком часто твердил, что индейцы – варвары, живущие подобно диким зверям. Пусть я не спешила принимать это на веру, узнать о секотан больше тоже не пыталась». Теперь Джейн видела, что колонисты жестоко заблуждались. Не далее как сегодня Мэри рассказывала переселенцам о быте секотан: они выращивали разные виды кукурузы, овощи и фрукты, многие из которых являлись диковинкой для англичан; прекрасно охотились и ловили рыбу, берегли природу, использовали лекарственные травы, упрямо выживали, несмотря на жестокость колонистов, посягнувших на их родные земли. И сейчас Мантео стоял, испытующе глядя на Джейн, одну из таких чужачек. Она слабо улыбнулась и приложила руку к сердцу.

– Спасибо за то, что позволили мне задать вопросы. Да и... за всё. Я помню, что поначалу вы встретили нас радушно, и помню, что случилось потом, как много людей вы потеряли из-за нас. Клянусь, я сожалею об этом и думаю, что не я одна. Мы ошиблись. Я прошу прощения перед племенем от имени всех, кто причинил вам зло.

Они говорили на разных языках, и всё-таки Джейн хоте-

лось верить, что вождь поймёт её, даже если Мэри не станет переводить; услышит, что её слова идут от чистого сердца. Мантео оставался серьёзным, внимая всему сказанному так, будто и правда понимал. Затем он проронил:

– Добрый путь, белое лицо.

А потом развернулся и направился вглубь поселения, не дожидаясь, пока чужаки сами покинут деревню.

– Ну что? Вы выяснили то, ради чего пришли, леди? – спросила Мэри со сдержанным интересом.

Как ни странно, сейчас мысли Джейн блуждали очень далеко от тем, занимавших её изначально, и касались вовсе не тайн Золотого Змея. Она ответила вопросом на вопрос:

– Мисс Локли, вы ведь не раз упоминали, что секотан ни к чему не принуждали вас, верно?

Та осторожно кивнула, стараясь разгадать, к чему ведёт Джейн.

– Почему же мисс Эймс они взяли в плен силой...

Мэри негромко рассмеялась.

– Надеетесь определиться раз и навсегда, хорошие секотан или плохие? Не выйдет. Они такие же, как мы, – разные, и всеми силами пытаются выжить, только и всего.

Джейн удивило, как легко Мэри облекла в слова то, что для неё самой оставалось непростым противоречием.

– Ну же, мисс Хантер, – усмехнулась Мэри, отбрасывая за плечи рыжие локоны. – Не разделите вы мир на чёрный и белый, как ни пробуйте. Он чаще чёрный. А там, где не

чёрный, чего только не понамышано.

Поспорить с этим было сложно, и всё же, вспомнив, как Мантео распорядился вынести для неё вампум, наверняка считавшийся сакральным предметом, Джейн не удержалась от улыбки.

– Вы правы, мисс Локли. Но он и белый тоже.

Мэри пожала плечами. Попрощавшись с ней, Джейн и Куана направились обратно в форт, негромко обсуждая то, что узнали.

* * *

Через несколько дней колония пришла в движение: разнеслась весть, что сегодня капитан Лейн отправляется в экспедицию, и, как долго она продлится, никто не брался предугадать. Джейн, сама не своя, с раннего утра бродила между домами. У неё уже давно всё было готово, если говорить о вещах, и не готово, если говорить о мыслях. Они разбредались как стадо непослушных овец. Никакой ясности Джейн так и не нащупала. Стараясь зацепиться хоть за одну из них, она попыталась рассчитать, как скоро вернётся сюда. «А если не вернусь вовсе?.. – Впереди ждала неизвестность, и вполне могло случиться, что увидеть берега Роанока уже не удастся. – Если не ступлю больше на эту землю, значит, так суждено». Форт теперь не воспринимался как дом, и возможное расставание не пугало, а лишь слегка навевало светлую

грусть.

К Джейн неторопливо подошёл Куана. Он выглядел как человек, который провёл целую ночь без сна. Когда Джейн спросила об этом, индеец подтвердил догадку.

– Я и не спал. Ритуал, призванный отогнать смерть, длится ночь напролёт.

– Вот как... – Она сочувственно провела пальцами по его щеке. – Всё прошло успешно?

– Духи слышали мою просьбу. Что будет дальше, мне неизвестно. Смерть – гостья, которая сама назначает время встречи.

Они обменялись невесёлыми взглядами. Говорить об угрозе жизни Ривза Джейн больше не хотела, но и тишина действовала угнетающе. Несмотря на внешнее спокойствие индейца, она уловила тревогу его изнутри и не сомневалась, что Куана видит такую же в её глазах. В попытке прервать мрачную паузу Джейн спросила первое, что пришло на ум:

– Ты когда-нибудь путешествовал на корабле?

– Нет. Команчи – дети прерии, и мало кому из нас довелось покинуть сушу.

– Волнуешься?

Выражение его лица, поначалу привычно бесстрастное, сменилось тихой улыбкой.

– Меня учили не страшиться неизведанного, таабе, только это навык, который нелегко освоить. Я не знаю, будут ли духи океана милостивы к нам... – Он протянул ладонь к её

лицу, бережно убирая прядь за ухо. – Зато знаю, что делю эту дорогу с девушкой, владеющей моим сердцем.

– Эта девушка к тому же имеет неплохой опыт морских путешествий, – ободряюще улыбнулась Джейн.

– Станешь моей наставницей?

– Непривычная роль... – Отчего-то к щекам прилила краска. – Сделаю всё, что в моих силах.

– Тогда мы преодолеем любые невзгоды. – Помедлив, Куана добавил: – К тому же, у нас появился новый знак, гласящий, что мы на правильном пути – вампум с изображением змея.

Согласно кивнув, она покосилась на нескольких колонистов, которые приблизились к ним. К удивлению Джейн, они заговорили не с ней, а с индейцем, благодаря его перед отъездом. Куана не раз сопровождал мистера Симмонса, помогая с лечением больных, и теперь жители рискнули воздать ему должное, понимая, что без его помощи людей выздоровело бы меньше. Джейн обрадовалась тому, что хотя бы кто-то из колонистов сумел преодолеть предубеждение.

Момент, когда предстояло выйти за ворота форта, неотвратимо приближался. Корабль уже ждал, готовый к отплытию. Ральф отдавал последние указания. Томми суетился, пытаясь проверить всё одновременно. Из команды капитана Лейна в живых остались далеко не все, и сможет ли небольшая горстка моряков управиться с кораблём, Джейн понятия не имела. «Пусть мы плохо знаем эти воды, Ральф – опыт-

ный капитан, не стоит раньше времени бояться, – велела она себе. – К тому же, Уильям придумал какие-то новые приспособления». Взглянув на Оллгуда, который что-то чертил в своей записной книжке, она спросила:

– Делаете последние расчёты?

– Беда в том, мисс Хантер, что океан не подчиняется никаким расчётам. Я стараюсь всё предусмотреть, но едва ли мне это удастся.

Он нервно захлопнул блокнот. Его очевидно тревожило, что ждало впереди. Несмотря на то что Оллгуд явно не в первый раз поднимался на борт корабля, чувствовалось, что он предпочёл бы избежать путешествия по воде. Маргарет, вертевшаяся неподалёку, тоже заметила подавленное состояние Уильяма. Она то и дело бросала в его сторону взволнованные взгляды, отчего-то не решаясь подойти. «Обычно робость совсем не свойственна мисс Эймс. – Невольная догадка заставила Джейн улыбнуться. – Что, если она и правда равнодушна к мистеру Оллгуду, поэтому теряется, не зная, как ему помочь? Что, если немного подтолкнуть её?..»

Приблизившись, Джейн едва заметным кивком указала на Уильяма.

– Кажется, мистер Оллгуд не находит себе места.

Маргарет вздрогнула, как будто её застали на месте преступления, но быстро совладала с собой.

– Полагаю, он чувствует себя уверенно на суше, а вот морские просторы – совсем другая история.

От внимания Джейн не укрылось, как журналистка старалась, чтобы её слова прозвучали сухо и безразлично. «Мисс Эймс не стыдится проявлять любопытство к чему угодно... И при этом стесняется своего интереса к мистеру Оллгуду?» – такая реакция лишь подтвердила подозрения. Джейн поддакнула:

– Согласна с вами. А ведь именно благодаря нашему инженеру появились вагонетка для доставки грузов и штурвал на корабле! Неплохо было бы его подбодрить и напомнить об этом.

Бросив фразу вскользь, Джейн направилась дальше, показывая, что не станет брать эту задачу на себя, – и оставляя Маргарет свободу действий. Поборов нехарактерную для себя робость, та и в самом деле подошла к Оллгуду. Указав глазами на штурвал, она заметила:

– Отличная была идея – усовершенствовать управление судном.

Инженер машинально кивнул, едва ли вслушиваясь в её слова. Видя, что беспокойство не отпускает Уильяма, Маргарет рискнула спросить в лоб:

– Мистер Оллгуд, вы не хотите плыть вместе с нами?

Он заметно стушевался.

– Нет-нет, ваше общество мне вовсе не неприятно...

– Я не это имела в виду. Выйти в открытый океан – такая перспектива страшит вас, верно?

Искося взглянув на неё, Уильям вздохнул. Возможно,

трусость считалась серьёзным недостатком для настоящего джентльмена, но ещё сильнее Олгуду претило лукавить и скрывать что-то. Он ставил честность превыше всего и, раз ему задали прямой вопрос, увиливать не стал.

– Увы, утверждать обратное было бы ложью.

– Вы зря рассматриваете боязнь как нечто недостойное, ведь мы все испытываем страхи. Секрет заключается в том, чтобы не убегать от них.

На этот раз Уильям посмотрел на Маргарет уже открыто, внимательно изучая выражение её лица.

– Поэтому вы вернулись в поселение секотан после того, как они захватили вас в плен?

Задумавшись на пару мгновений, она кивнула.

– Я сделала это главным образом потому, что хотела найти мисс Локли. В то же время... В плену мне было безумно страшно. Я давно не испытывала такого всепоглощающего ужаса, лишаящего воли... Мне не понравилось это чувство. Поэтому я вернулась туда, где с ним столкнулась. Считаю, что это самый действенный способ искоренить страх.

Встретив пристальный взгляд Уильяма, Маргарет слегка покраснела.

– Я не собиралась ставить себя в пример, просто...

– Отчего же нет, мисс Эймс, – возразил он. – Ваше умение не пасовать перед любыми сложностями достойно того, чтобы стать примером.

– Я всего лишь попробовала вас немного воодушевить.

Губы Уильяма сложились в мягкую улыбку. Его тревоги не отступили, однако попытка Маргарет проявить участие показалась инженеру и в самом деле милой.

– Благодарю.

Джейн, украдкой наблюдавшая со стороны за их общением, довольно ухмыльнулась. «Поначалу эти двое казались мне полными противоположностями, но кто знает, вдруг именно это станет основной для прекрасного тандема?» – предположила она. Впрочем, долго рассуждать над этим ей не пришлось: за спиной послышалось негромкое покашливание. Обернувшись, Джейн увидела Питера и радостно ахнула:

– Мистер Ривз!

– Не думали же вы, что я не приду проводить вас. – Он с шутивым укором покачал головой.

– Я и сама ни за что не уехала бы, не попрощавшись.

Правда, смотреть на его добродушную, искреннюю улыбку ей было больно. Джейн знала, что в их отсутствие с Ривзом может случиться что угодно. Он и сам это знал, но держался так, словно никакой угрозы над ним не нависло.

– Что говорят колонисты? Приняли вас как заместителя капитана Лейна? – Джейн попыталась заговорить на отвлечённые темы.

– К моему удивлению, всё прошло вполне гладко. Кажется, мне действительно удалось снискать некоторое уважение с их стороны. Никто не обещает, что это продлится долго,

но я постараюсь сделать всё, чтобы защитить и уберечь этих людей.

– Ни капли в вас не сомневаюсь.

Ей хотелось просто обнять Ривза на прощание, не терзая себя муками выбора. Увы, от этих мук спасения не существовало. Джейн медлила. «Если предупреждать о Уолтере, то сейчас, иначе будет поздно, – сказала она себе, всё ещё не представляя, как поступить. Любое решение могло оказаться роковым. Предсказать действия Норрингтона она ни за что бы не сумела. – Ну же, хватит колебаться».

– Мистер Ривз, я должна вас предостеречь! – наконец выпалила Джейн.

Маршал приподнял брови.

– О чём?

Джейн невольно понизила голос. Ей чудилось, что, стоит произнести хоть одно слово, связанное с Уолтером, как он явится, чтобы покарать её. Стиснув зубы, она на одном дыхании проговорила:

– Норрингтон здесь. Он пробрался сюда, потому что умеет перемещаться без помощи артефакта.

– Так, – кивнул Ривз. – Ещё какие-нибудь важные сведения?

Поразившись непоколебимому спокойствию Питера, Джейн умолкла. Не такой реакции она ожидала. Видя её недоумение, маршал усмехнулся.

– Я что-то подобное предполагал, мисс Хантер. Раз уж мы

имеем дело с невозможным, значит, возможно всё. И раз мы взялись противостоять древнему злему духу, наивно рассчитывать, что он просто оставит нас в покое.

– Я не представляю, на что он способен... Думала, что сюда он не проникнет... – Ощущая себя отвратительно беспомощной, Джейн прошептала: – Уолтер пригрозил мне, что будут жертвы, если я хоть одной живой душе расскажу о его появлении.

Сочувственно покачав головой, Ривз провёл рукой по лбу, как будто собирал мысли воедино.

– Это же тёмный дух, мисс Хантер. Естественно, что он запугивает и замышляет злое. Вам не стоит взваливать вину на себя.

– Уолтер сказал, что останется здесь, в колонии! Если за время нашего отсутствия он доберётся до вас...

– То я буду во всеоружии, потому что вы меня предупредили. Я вам за это очень признателен.

– Но что вы сможете противопоставить Норрингтону?

Джейн с отчаянной надеждой взглянула на Ривза, словно ожидая от него аргументов, убедивших бы её: ничего страшного не произойдёт. Однако он, разумеется, не мог её обнадежить.

– Не вижу смысла гадать. Вот когда столкнёмся с ним, тогда и разберусь. Не вешайте нос, мисс Хантер, прошу, тяжело расставаться на горькой ноте. Лучше себя берегите, ведь вам предстоит опасный путь! Уж как-нибудь мы выкарабка-

емя из всей этой заварухи и обязательно встретимся вновь.

Маршал протянул ей ладонь для рукопожатия. Вместо этого Джейн, едва сдерживая слёзы, кинулась к нему и крепко прижалась, обхватила руками, силясь без слов рассказать, как благодарна за всё.

– Я клянусь, мистер Ривз. Обязательно встретимся.

Ривз с некоторой неловкостью погладил её по макушке. Он и вспомнить не мог, когда в последний раз вот так баюкал кого-то в объятиях. Запрещая себе думать о плохом, Джейн зажмурилась, а когда отстранилась и снова открыла глаза, Ривз уже вернул себе невозмутимое выражение лица.

– Теперь соберитесь, мисс Хантер, океан вас ждёт. И мне почему-то кажется, что это ваша стихия.

Стоило кораблю отчалить, как тревога, глодавшая сердце, постепенно испарилась. В открытых водах Джейн чувствовала себя как дома. «Когда мы плыли сюда из Англии, даже многие мужчины с трудом переносили путешествие... Но не я», – ухмыльнулась она, разглядывая тёмную синь, простиравшуюся до горизонта. Девушку не мучили ни суровые условия, ни морская болезнь, ни скудное питание. Океанские просторы пленили её с первого же дня, стоило ступить на борт судна, тогда ещё носившего имя «Лейн». «С каким воодушевлением я проводила часы на палубе, не сводя глаз с плавно перекатывающихся волн! – Джейн с щемящим чувством ностальгии перебирала в памяти воспоминания. – Загнать меня в каюту было просто невозможно, хотя Ральф

неоднократно пытался. Уже тогда стало ясно, что я не собираюсь вести себя так, как положено изнеженной леди».

С тех пор изменилось многое, а кое-что осталось неизменным: Джейн, поднявшись на борт, почувствовала себя всё той же восторженной девчушкой, устремившейся навстречу приключениям. Свежий воздух, мерный шум волн, бескрайний горизонт... Ривз сказал верно: это её стихия.

– О чём задумалась?

Она не заметила, как подошёл капитан. Обернувшись к Ральфу с озорной ухмылкой, Джейн подмигнула.

– Ты разве не должен сейчас стоять за штурвалом?

– Я прекрасно обходился без него прежде, – Ральф закатил глаза. – Пока с ним возится мистер Оллгуд... Насколько я вижу, он сам едва справляется с этой штуковиной.

– Так значит, надо сменить его!

– Считаешь? – хмыкнул Лейн.

– Да, и оставь этот насмешливый тон. Если бы не разработки мистера Оллгуда, ремонт корабля длился бы гораздо дольше.

– Слушаюсь, капитан Хантер. Насмешливый тон оставлен.

– Ты невыносим.

Беззлобно переругиваясь, они подошли к штурвалу. Справляться с ним в одиночку действительно было нелегко, и Уильям охотно уступил место.

– Никогда бы не подумал, что простое колесо способно улучшить ход корабля, – заметил Ральф с нотками пренебре-

жения.

– Штурвал – это лишь часть системы, – терпеливо разжевал Уильям. – Он соединён с судовым рулём, поэтому его вращение обеспечивает перекладку руля на необходимый угол.

Пока Оллгуд объяснял принцип работы механизма, выражение лица Ральфа постепенно менялось с язвительного на заинтересованное. Он слушал увлечённо, вникая в каждое слово, и с азартом взялся за рукоять, когда Уильям передал управление штурвалом.

– А ты берись с противоположной стороны, Джейн.

– Ты точно знаешь, что я не упустила бы такую возможность, – довольно кивнула она.

– И точно знаю, что запрещать бесполезно, поэтому предпочитаю сделать вид, что всё происходит по моему указанию.

Теперь настал её черёд шутливо улыбнуться.

– Слушаюсь, капитан Лейн.

Для того чтобы колесо вращалось плавно и уверенно, понадобилось немало усилий. Ральф старался распределить их так, чтобы основная работа досталась ему, Джейн же ни в чём не желала уступать.

– Выдохнешься – и остаток дороги пролежишь пластом в каюте, – укорил он её за чрезмерное усердие.

– Ничего подобного!

Оставив попытки воззвать к её здравому смыслу, Ральф

сосредоточился на деле. Как опытный мореплаватель, он быстро оценил по достоинству новый механизм.

– Придётся признать, что мистер Оллгуд постарался на славу: штурвал действительно повлиял на маневренность корабля. Нужно использовать новые возможности.

– Как именно? – с любопытством прищурилась Джейн.

– Я подумываю над тем, чтобы немного изменить наш путь – обогнуть побережье по более широкой дуге, чем мы собирались. Это займёт ненамного больше времени, потому что теперь судном легче управлять. Таким образом мы причалим ещё дальше от опасных мест, минуем территорию, где сосредоточены наиболее враждебные племена. Я сделаю всё, чтобы не подвергать тебя риску.

Ральф устремил взгляд к горизонту. На лице капитана читалась работа мысли: он выстраивал в уме новый маршрут и предвкушал, как поведёт по нему корабль. Воодушевление Ральфа вызвало тёплую улыбку на губах Джейн. «Он рождён, чтобы покорять морские просторы! – Напрягая мышцы, она потянула рукоять на себя. – И мне тоже понравилось стоять за штурвалом, хоть это работа не из лёгких...»

* * *

Устав за день, она легла спать непоздним вечером и сразу же провалилась в крепкий сон, поэтому выпутаться из его объятий смогла куда позже, чем стоило бы.

– Что такое?..

Каюта ходила ходуном. Джейн едва не скатилась с постели. Хотя она ещё не успела толком разлепить глаза, страшная догадка пришла сразу же: «Шторм... Мы попали в шторм!» Это был не первый случай на её памяти, и Джейн слишком хорошо знала признаки. Цепляясь за деревянные стены, она встала. Корабль мотало, снаружи доносились крики. Наскоро набросив одежду, Джейн поспешила наружу.

Ночное небо стало непроглядным. Ни единой звезды – лишь чёрные тучи. Ветер яростно завывал, вздымая волны, которые нещадно бились о борт корабля, заливая палубу. Судно кренилось то в одну, то в другую сторону. С колотящимся сердцем Джейн пробиралась вперёд, силясь разобраться в общем хаосе, все ли на месте. Первой она заметила Маргарет: «Мисс Эймс уже в самой гуще событий... Неудивительно».

– Джейн! – взревел Ральф, заведя её. – Сейчас же вернись в каюту!

Ему едва удалось перекрыть рокот волн и не удалось унять упрямство девушки.

– Нет, Ральф, я вас не оставлю! Чем помочь?

В отличие от зычного голоса Лейна, её голос явно проигрывал гулу океана. Сообразив, что Ральф её не расслышит, Джейн продолжила упорно продвигаться к штурвалу, скользя на пропитавшихся водой досках.

Им управляли сразу двое: Лейн и Олгуд. На шее Раль-

фа от напряжения вздулись вены. Он сжимал штурвал с такой силой, что, казалось, дерево вот-вот треснет в этой железной хватке. В его глазах не отражалось ни тени испуга: Лейн пережил уже не один шторм, поэтому знал, что, если позволить панике поглотить себя, эту битву не выиграть. Как бы ни боялся, Ральф привык запираť страх глубоко внутри, пока гроза не минует. В отличие от него, Уильям столкнулся с неуправляемой водной стихией впервые. Тем не менее ужас на его лице читался не так явственно, как можно было бы предположить. Олгуд намертво вцепился в рукояти штурвала, как будто жизнь каждого из команды зависела от того, правильно ли его повернут. Может, так оно и было, а может, только это позволяло Уильяму удержатъ себя на краю пропасти, сосредоточившись на том, за что он мог отвечать. Оба смотрели вперёд, на беснующийся океан. Ральф – как на равного соперника. Уильям – со смесью страха и отчаянной решимости, которая просыпается лишь в переломные моменты. За их спинами возвышался Джереми, суровый и собранный. Рядом испуганно примостилась Маргарет, безуспешно пытавшаяся защититься от безжалостных порывов ветра. Куана же стоял подобно скале, словно никакая буря не могла сдвинуть его с места. Веки индейца были сомкнуты.

«Он молится...» – поняла Джейн.

Почувствовав её взгляд, Куана распахнул глаза. В них отразилось неподдельное беспокойство.

– Зачем ты здесь, таабе? Тебе нужно укрыться.

Она покачала головой:

– Сейчас мы все должны сплотиться.

– Ты ничем не поможешь, – резко сказал Ральф. – Вам с мисс Эймс надо убираться отсюда, пока не поздно.

Джейн обернулась на Маргарет. Журналистку всю трясло, и тем не менее она не сделала ни шага.

– Я найду себе применение, Ральф, – твёрдо пообещала Джейн.

Вопреки уверенному тону, она не предаставляла, за что браться. Совладать с бушующим океаном не помогло бы ни одно действие. «Разве что воззвать к духам?» – пронеслось в голове. Джейн уже давно сжилась с мыслью, что в мире есть силы, стоящие над человеком, и именно у них смертные искали защиты, когда не могли защитить себя сами. Куана молился – и она решила добавить к его мольбам свой зов. Приблизившись к борту корабля, Джейн храбро перегнулась вниз, чтобы заглянуть прямо внутрь бурлящей бездны, остаться с океаном один на один. Не отрывая глаз от устрашающе перекатывающейся водной толщи, она принялась шептать молитву. Хотя ей не были знакомы правильные слова, Куана учил, что это не самое главное. Зов должен идти от сердца, тогда слова придут сами, поэтому Джейн твердила свою просьбу снова и снова, умоляя уберечь корабль и команду.

Минуты тянулись мучительно медленно. Шторм не утихал. Порой казалось, что очередная волна вот-вот смое

Джейн за борт. Отчаявшись, она развернулась, прошлась взглядом по палубе, залитой водой, и подняла его к мачте. Почти все паруса уже были спущены, только один из них до сих пор убрать не удалось. Томми, вскарабкавшийся на мачту, безуспешно пытался совладать с полотном, запутавшись в снастях. Он едва держался, и, хотя Джейн не могла видеть его лица, сразу поняла, что силы парнишки на исходе. В этот же момент его нога чуть не съехала с каната. Джейн испуганно ахнула, но сумела сдержать крик. К счастью, Томми успел покрепче перехватить верёвку и найти более надёжное положение. Больше не рискуя смотреть вверх, уж слишком щекотало нервы это зрелище, Джейн попятилась.

Она не поняла, что произошло. Ещё мгновение назад она стояла на палубе, наблюдая за Томми, и та, пусть и ходила ходуном, всё же служила какой-никакой опорой. За долю секунды коварная волна, захлестнувшая судно, утянула Джейн за собой, точно в насмешку над потугами принести хоть какую-то пользу. Показывая ничтожность человека перед стихией, утянула так легко и быстро, словно Джейн была крошечной песчинкой и ничего не весила. Вода вздымалась и опускалась, точно дышало огромное живое существо, а Джейн не слышала больше ни рёва волн, ни завываний ветра – ничего. Она болталась как щепка, с трудом удерживая голову так, чтобы вдыхать воздух. «Меня смыло волной... Смыло в океан...» – она старалась взглядом найти корабль, но перед глазами плясали лишь чёрные точки. Все её попыт-

ки остаться на поверхности, барахтаясь, терпели крах. Вокруг царила одна лишь вода. Она заливалась в рот, в нос, в уши. Океанская пучина утягивала тело, тяжелевшее с каждой секундой, на дно.

Понимая, что это конец, Джейн решила на последнее средство – позвать Уолтера на помощь. Она не сомневалась, что не должна так поступать, догадывалась, что не простит себе такую слабость, если выживет. Просто сейчас всё потеряло значение – всё, кроме неистребимого желания спастись из этого кошмара. «Уолтер... Пожалуйста... Не дай мне умереть!» – мысленно взмолилась она. Норрингтон не ответил. Джейн не слышала его голос ни поблизости, ни внутри собственной головы, как это порой случалось. «Ты же следишь за каждым моим шагом, всегда появляешься в самые сложные моменты, ты не можешь не явиться сейчас! – упорствовала она. – Прошу, спаси!»

Вокруг по-прежнему была только вода.

Силы покинули Джейн. Перестав бороться, она расслабила мышцы, повиснув безвольной куклой. Ноги, которыми она больше не молотила по воде, плавно опустились вниз. Тело медленно погружалось всё глубже и глубже, пока даже макушка не скрылась из виду. Лишившись воздуха, Джейн в последний раз попыталась вдохнуть, но ничего не получилось. Отрешённая мысль пронеслась в голове перед неминуемой гибелью: «Почему волны такие огромные на вид, а под водой всё так спокойно?.. И почему Уолтер не откликнул-

ся...». Уже не отдавая себе отчёта в своих действиях, она подняла руку, потянулась пальцами вверх, будто махнула на прощание кому-то, кого уже не могла увидеть. И она действительно не видела, как Норрингтон мчался к ней, стрелой прорываясь через завихрения штормового ветра, сквозь бурю, сквозь ураган, сталкиваясь лицом к лицу с грозной стихией, такой же древней, как он сам.

Уолтер протянул ладонь.

– Даже не вздумайте, моя маленькая мисс Хантер. Проклятый океан не отнимет вас у меня.

Джейн уже не слышала ничего: сознание постепенно покидало её. Прежде чем окончательно раствориться в бездне мрачных вод, она ощутила резкий рывок: кто-то схватил её за запястье, потянув вверх.

Глава 3. Падая и воспаряя

«Если тебе есть что сказать, поднимись, чтобы тебя увидели».

Индийская мудрость

Вдох. Ещё один. Воздух прошёл по горлу с острой болью, будто Джейн разучилась дышать. Закашлявшись, она сплюнула воду, попавшую в лёгкие. В груди пекло, кожа, напротив, покрылась мурашками. Полностью дезориентированная, Джейн даже не сообразила, где находится.

– Вы у себя в каюте, мисс Хантер. – До боли знакомый голос Уолтера звучал мягко, убаюкивающе. Так мистер Симмонс порой говорил с больными, стараясь успокоить их. Вот и Норрингтон склонился над постелью с видом заботливого лекаря. – Я счёл разумным доставить вас именно сюда... – После паузы в интонации появились новые нотки, более низкие и бархатные. – Снять вашу мокрую одежду и убедиться в том, что жизнь всё же не покинула ваше прелестное тело.

Она инстинктивно сжалась, отодвигаясь от него как можно дальше. Жест не укрылся от Норрингтона, и он, поддразнивая её, опустился на кровать, снова становясь ближе. Джейн бил озноб, но ещё сильнее колотило от нахлынувшей ярости, стоило осознать, кто всему виной.

– Ты... Ты устроил бурю! Ты обещал, что не последуешь

за нами, а сам опять приготовил западню! – при мысли о том, что они вновь играли роль подопытных зверьков, а их попытки выжить служили забавным зрелищем для Уолтера, Джейн вскипела. Широкая ухмылка на его лице стала последней каплей. – Это не смешно!

– Я и не смеюсь.

Весь его облик говорил об обратном: в глазах плясали насмешливые огоньки, уголки губ подрагивали.

– Решил, что, если корабль пойдёт ко дну, получится особенно изысканное веселье? – Джейн прекрасно понимала, как нелепо она выглядит со своей злостью, только ничего не могла с собой поделать.

Уолтер изогнул бровь, впитывая её эмоции.

– Сколько ещё обвинений я выслушаю, мисс Хантер?

– Ты насрал на нас шторм и ожидаешь, что я буду за это благодарна?!

На этот раз он слегка нахмурился, хотя ни одной морщины не проступило на его идеально гладкой коже, будто высеченной из мрамора.

– Не все стихии в моей власти.

Гнев Джейн уступил место удивлению. Впервые на её памяти Уолтер открыто признавал, что у его могущества есть границы.

– А как же торнадо? Я ни за что не поверю, что это было лишь совпадением.

– Я могу поднять ураганный ветер, – невозмутимо кивнул

он.

– И шторм возник точно так же, внезапно, без всяких предвестников! – Сузив глаза, Джейн пристально вглядывалась в лицо Уолтера. Что-то неуловимое подсказывало ей, что на этот раз всё не так просто. Не признавая вину, Норрингтон молчал, испытывая её терпение. – Так какими стихиями ты заведешь, а какими – нет?

– Неужели я заинтересовал вас не только как противник, которого вы хотите уничтожить? Возникло желание побольше выведать о моей сущности?

– Просто ответь!

Красный отблеск, полыхнувший в глазах Уолтера, заставил Джейн пожалеть о резком тоне. Это живо напомнило ей, с кем она имеет дело.

– Шторм угрожал вашей жизни, мисс Хантер, и мне пришлось вмешаться. – Из его голоса исчезли насмешливые нотки. Остался только лёд. – Не сказал бы, что мне это доставило удовольствие, но жаль было бы потерять такого неутомимого противника.

«Есть ли вероятность, что он не лжёт и шторм возник сам по себе?... – Джейн нервно вдохнула. Глотку по-прежнему саднило. – В любом случае я бы погибла, не явись Уолтер в последний момент». Одновременно Джейн осознала и кое-что ещё: любого другого на его месте она бы сейчас горячо благодарила. Произнести «спасибо», адресованное убийце семьи, что за жуткая насмешка судьбы? Отведя взгляд,

Джейн выдавила:

– Я... Я не хочу быть тебе обязанной. Так или иначе, ты меня спас...

Каждое слово давалось через силу. Сама мысль о том, что-бы оказаться у Норрингтона в долгу, вызывала отторжение, и вместе с тем Джейн предчувствовала, что не получится отмахнуться, вычеркнуть этот случай из памяти. Её разрывало на части из-за этого противоречия.

Уолтер негромко рассмеялся. Казалось, что отголоски его смеха прокрадываются прямо в голову, оседая внутри.

– Вы любопытное создание, мисс Хантер. – Наклонившись к ней, он замер, всматриваясь в её лицо. – В пещере, найдя Золотого Змея, вы упорно сопротивлялись моему зову. Ваш отец поддался сразу, как поддались бы и многие другие...

Джейн попыталась отодвинуться, не желая подвергаться пристальному изучению. Вот только она и так уже оказалась в самом углу кровати.

– В вас мало алчности, – продолжал Уолтер, обводя взглядом каждую чёрточку её лица. – Крючок, на который легко посадить едва ли не каждого первого человека, с вами не срабатывает. Зато я вижу предостаточно жестокости. Вы, не раздумывая ни секунды, ринулись мстить мне... При этом стараетесь не марать руки без надобности. В вас борются два разных начала – это всегда увлекательно. А ещё увлекательнее видеть, как вас тянет ко мне, как вы упорно отрицаете

это перед самой собой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.